

— Ах, просто оставь их как есть!

Внезапно сказала Алтина.

— Ваше Высочество, если вы будете двигаться, то ваши волосы испачкаются.

— Хм, разве ты не думаешь, что этот аксессуар симпатичен?

— Да, да. Прошу, сядьте перед зеркалом. Не двигайтесь, пока причёска не будет готова.

— Ум-м...

Это был второй день их пребывания в столице...

Годовщина основания должна была начаться. На улицах была атмосфера праздника, в то время как дворец производил последние приготовления.

Однако для Алтины это было поле боя. Чтобы быть точным, это было сражение, в котором Клэрисс помогала Алтине с причёской.

— Клэрисс, я всё ещё думаю, что этот цвет аксессуара выглядит симпатичней.

Алтина находилась в трудном положении, не зная, что выбрать, зелёное украшение для волос или жёлтое.

— Ваше Высочество в любом будет симпатичной.

— Как и ожидалось, мнение Клэрисс не стоило и спрашивать.

— Ара, какая жалость.

Алтина спросила человека, который отражался в зеркале.

— Регис, как думаешь, какое будет лучше?

— Вместо того чтобы волноваться об этом, я думаю, что мы должны волноваться тем факте, что банкет начнётся через 10 минут.

Начало банкета было назначено на 4 часа дня.

— Действительно... Ах, Эрик, что ты думаешь?

Эрик, который был втянут, задумался.

— Как красиво...

— Хотя это похоже на хитрый ответ, но всё равно спасибо.

— Ах! И-извините, это идеально...

Видя это, Клэрисс в шутку сказала:

— Почему ты не носишь платье?

— Э-э! Ах, нет, я, я мужчина... ты дразнишься, а-ха, а-ха-ха-ха...

Кажется, на мгновение Эрик показал завистливый взгляд.

«Я должен быть осторожней...»

Парень с лицом девушки был наследником дома Бланшард, Эрик.

Эврард, который был главой дома и дедушкой Эрика, сказал Регису, что Эрик, у которого не было братьев, после смерти отца, строго следовал за семейными правилами.

— ...Ну, я думаю, что это хорошо.

После слов Региса Эрик отчаянно ответил:

— П-правда? Это платье действительно подойдёт мне?!

— А? Ах, да...

— Вот как?.. К-как непристойно...

— ...Почему...

— Е-если Регис действительно... хочет, чтобы я носил такое, это не...

— Разве я сказал такое?!

Регис поймал холодный взгляд Алтины, которая смотрела на него через зеркало.

С другой стороны, Клэрисс весело смеялась.

— Как ужасно, Ваше Высочество, Регис пошёл по пути, с которого нет возврата.

— Да, однако только глупый человек будет вмешиваться в предпочтения подчинённого. Ну, я просто закрою на это глаза, я правда не буду говорить об это, правда!

— ...Я не пересеку эту черту!

— У тебя были такие интересы изначально?

— Клэрисс, пожалуйста, пощади меня.

Пока они дразнили Региса, время пролетело.

— Ах... Уже почти время, если мы не выйдем сейчас, будет неприятно.

— Мм, я тоже закончила.

Сказала Клэрисс, подняв обе руки.

Алтина не привыкла к платью, поэтому стояла нетвёрдо.

Тёмно-красные волосы вместе с тёмным платьем.

В сочетании с тёмным платьем, аксессуар для волос, волнистый и плиссируемый, похожий на цветок, который зацвёл на её тёмно-красных волосах.

Регис, увидев белую кожу её шеи и верхнюю части груди, умолк.

— ...

— Что случилось? Я странно выгляжу?

— А? Ах, т-ты очень красивая...

— Ва-а-а~

— Ах, нам пора.

— Э~ Скажи это ещё раз, лишь раз будет достаточно.

— ...Нам пора.

— Это не просьба!!!

«Я знаю, что она имеет в виду, но это очень смущает говорить такое вслух».

Сегодняшний банкет подготовил департамент церемоний. Войти можно было только по приглашениям, и это были по большей части только дворяне.

Регис приехал во дворец как помощник Алтины, таким образом он не был приглашён. Поэтому Клэрисс и он должны были ждать в комнате ожиданий.

Безопасность людей, участвующих в приёме, была обеспечена имперскими охранниками, тоже самое и для Эрика, который был эскортом.

Алтина, которая уже была готова, смотрела на голову Региса и думала.

— Не думаешь, что будет лучше, если ты используешь гель для волос?

— Это не нужно, так как я не приглашён, тут ничем не сможешь.

— Понятно, но это такой редкий случай, было бы прекрасно тебя причесать немного.

— Даже так, всё, что я могу сделать, — это ждать в комнате ожидания.

— Ара? Ты не собираешься проводить меня внутрь?

— Если я пойду с тобой, я буду выделяться как гора. На это мероприятие можно попасть только по приглашению.

— Даже так, ты тоже приглашён.

— ...Что ты сказала?

Алтина сделала лицо «а что тут такого?» и сказала:

— Хотя департамент запрещает это, но те, что были приглашены, могут привести с собой кого-нибудь. Кроме менее благородных гостей, остальные приводят с собой детей или друзей как сопровождающих.

«Это напомнило мне прочитанный роман, в котором персонаж попал на приём во дворце вместе со своими друзьями».

«Никогда не думал, что я буду одним из них».

— ...Я должен сопровождать тебя? Разве этот приём не только для дворян и членов королевской семьи?

— Конечно.

— ...Даже если ты это говоришь, это слишком внезапно, я...

— Ты не можешь?

— Я не подготовился. Кроме того, у меня нет подходящей одежды.

— Нет проблем, — открывая чемодан, сказала Клэрисс.

— Я думала, что такое может произойти, и взяла с собой парадную одежду.

— Когда?!

— Разве не хорошо? Как и ожидалось от Клэрисс. Регис, быстро переодевайся!

— Но банкет уже начался.

Когда он это произнёс, можно было услышать торжественные фанфары.

Однако, кажется, Алтину это не волновало.

— Ничего страшного, если мы опоздаем. Кроме того, члены королевской семьи обычно приходят немного позже.

— ...Понятно.

«Как всё дошло до этого, но здесь уже ничего не поделаешь».

У Региса не было другого выбора, и он сменил свою военную форму на парадную.

◇ ◇ ◇

С тех пор как Регис перевёлся в пограничный полк Беилшмидт, будь то празднование нового года или официальное принятие в полк — всё проходило неофициально. После вступления в пограничный полк Регис впервые надел парадную форму.

Как и другие столичные дворяне, Маркиз Теннесе устраивал банкеты и приглашал своих друзей.

Он был известен не только экстравагантным поведением, но и тем, что поддерживал отношения с дворянами.

Дворяне, которые растрачивали семейные богатства из-за своего тщеславия, не были редки.

Некоторые дворяне, которые были застенчивы, в итоге тратили много денег, чтобы избежать насмешек других. Однако есть некоторые, кто увеличивал налоги и угнетал граждан, чтобы позволять себе больше.

— Именно поэтому мне не нравится посещать такие мероприятия...

— Ну, я не стану тебя принуждать, если ты действительно не можешь.

В это время Регис и остальные уже были в коридоре.

Алтина стояла рядом с Регисом и проверяла его внешний вид.

Зелёная униформа с белым шарфом и золотым аксессуаром в форме замка на груди. На талии была красная ткань, идущая под углом, действуя как часть костюма. Хотя это была парадная форма, выглядела она действительно элегантно. Если её одеть на поле боя, она определённо привлечёт внимание противника.

Алтина слегка толкнула Региса локтем.

— Он хорошо на тебе смотрится.

— ...У меня не широкие плечи, и я не так уж и высок, поэтому он не может так хорошо сидеть, как ты говоришь. Если бы у меня были какие-нибудь медали на груди, он выглядел бы лучше.

— Ты хочешь медали? Если так, то почему не сказал этого? Всё хорошо, если ты просто попросишь.

— Ну, медали, наверное, тяжёлые, из-за них у меня могут устать плечи, так что забудь об этом.

— А-ха-ха, этот способ отказаться от медали уникален. Ах, если тебе не нравится носить военную форму, почему бы тебе не надеть платье, попробуешь это завтра? Как насчёт этого? Тебе может понравиться.

Когда она говорила, Алтина сделала оборот, и подол её платья последовал за её движениями.

«Как мило», — подумал Регис. Он никогда не имел желания надеть платье, что радовало.

— ...Спасибо, но нет... Хоть мне и не нравятся такие мероприятия, но это хорошая возможность увидеть схемы Лэтреилла. Нужно собрать разведданные.

— Нет ничего лучше этого.

— ...Однако я боюсь ударить в грязь лицом во время банкета, это меня беспокоит.

— В книгах ничего не написано о этикете на таких мероприятиях?

—...Я действительно читал такое раньше, но я не хорош в таких вещах, как танцы.

— Ах, в этом случае всё хорошо, потому что я тоже в них не хороша.

— Учитывая, что твои моторные навыки прекрасны, это странно.

— Поэтому учитель танцев всегда сердился. Она продолжала повторять: «Твои движения остры, потому что ты изучаешь фехтование. Танец требует синхронизироваться со своим партнёром, и твоё дыхание играет огромную роль. Почему мужчины, которые танцуют с тобой, продолжают летать вокруг? Мужчины это тебе не мечи, понятно?»

— Понятно... Это потому, что разница в силе слишком большая. В этом случае не лучше, если член королевской семьи будет тебя учить? Разве это не отличает королевскую семью?

— Лэтреилл ещё строже, чем учитель, поэтому определённо нет! Август редко посещает такие события, а Бастиану запретили посещать их.

— Что сделал принц Бастиан?

— ...Ну, много чего.

«Мне немного жаль императора, его дети ходячие проблемы».

Когда они приблизились к месту, звук музыки стал громче.

На всех входах в банкетный зал стояли старые дворецкие, проверяющие приглашения.

С первого взгляда было понятно, что это было место, куда не мог попасть простой гражданин. Сердце Региса забилось быстрее.

Заметив Алтину, все дворецкие поклонились и объявили о её прибытии.

— Её королевское высочество, 4-я принцесса Белгарии, Мари Куатрэ Аргентина де Белгария~

Внезапно музыка перестала играть, и в банкетном зале стало тихо, все смотрели на них.

Год назад она была принцессой, рождённой от простолюдинки, объектом зависти и недобрых слухов.

Теперь же она стала опытным солдатом с боевыми заслугами.

Алтина без колебаний зашла в банкетный зал, Регис шёл позади.

— Агх...

— Почему ты озираешься, что произошло? Если ты хочешь пить, то напитки будут поданы позже.

— ...С дворянами повсюду, это похоже на другой мир так же, как в театре.

— И только? Что в этом такого?»

— Вы не можете так говорить.

Хотя многие из приглашённых всё ещё не прибыли, но вокруг уже было по крайней мере 100 дворян, разговаривающих вокруг.

Расположенный на юге центрального здания большой зал использовался для банкета. Крыша была выше, чем городская стена, а на ней висело множество люстр, выглядело так, как будто крыша была звёздным небом.

Стены были покрыты обоями с цветочным узором.

С одной стороны зала была сцена, которая была похожи на театральную, в то время как в центре было место для танцев. Столы были заполнены прекрасными блюдами и стояли у стен. Также было шесть стоек, где сомелье наливали вино для гостей. Позади зала была область отдыха, где стояли диваны.

Со стороны столов доносился запах роз.

Этот аромат заставлял гостей чувствовать, как будто они были в розовом саду.

Оркестр, расположенный в одном углу, играл весёлую мелодию.

Алтина осмотрелась.

— Лэтреилл, кажется, уже здесь, но здесь ли Август? Ах... Эта женщина тоже здесь.

В центре толпы была девушка, одетая в причудливое сверкающее платье.

Она была той, на которой недавно женился император.

6-ая любовница.

Ёхапрасия Октовия фон Эстабург.

Раз она вышла за императора, её фамилия была изменена на Белгария.

Изначально принцесса Эстабурга, у неё были глубокие дипломатические отношения со многими из дворян восточной части Белгарии.

Восточная область находилась во власти Белгарии в течение приблизительно 100 лет. Правители той области сдались империи перед началом одной из её войн и были награждены дворянским титулом.

Кстати, другие восточные правители, которые выступали против Белгарии, были приговорены к смерти или сосланы.

Хотя не было строго установленных границ, дворяне, занявшие эти территории, были отнесены к «Новым дворянам» и были объектами презрения и дискриминации соотечественниками и другими дворянами.

Ёхапрасия хвасталась большим драгоценным камнем на своей груди перед людьми, окружающими её.

— О-хо-хо, Его Величество подарило этот драгоценный камень мне на день рождения, изначально он хотел подарить мне ещё более крупный камень.

— Ох, как и ожидалось от Его Величества.

— У меня есть достаточно ожерелий, хотя в следующий раз я хочу что-то новенькое.

— Ваше Высочество, что вы думаете о серёжках?

— Ара, тут ничего не поделаешь, если следующий драгоценный камень будет больше, моя мочка уха не выдержит, о-хо-хо-хо.

Ёхапрасия громко смеялась, дворяне, окружающие её, смеялись вместе с ней.

Регис пробормотал себе под нос.

«Похоже, что слухи о том, что она очень избалованна, верны».

Если присмотреться, то можно заметить, что дворяне были расколоты на фракции.

Фракция Августа, возглавляемая 2-й любовницей Кэтрин, её семьёй, домом герцога Троуин и их сторонниками. Это были самые старые имперские дворяне, особенно те, которые владели землями на западе, однако им не доставало финансовой и военной мощи.

Фракция Лэтреилла с императрицей и её семьёй, возглавляющая дворян центрального региона, которые владели землями у столицы, у них есть существенное влияние в вооружённых силах.

Наконец, у фракции Алтины нет никаких связей в других фракциях.

Кто-то поклонился Алтине.

Это был джентльмен средних лет.

Среди дворян было правило не разговаривать с членом королевской семьи первым. Если Алтина захочет поговорить, она начнёт беседу первой. В нынешнем случае у Алтины не было причин игнорировать его.

— Эм... Привет.

— Это будет довольно грубо, Ваше Высочество, разве вы не впервые встречаете его?

— Ах, рада познакомиться.

Мужчина, кажется, был графом, у которого были земли на юго-западной границе, ходили слухи, что он храбр. Кажется, что у него было что-то, о чём он хотел поговорить с Алтиной.

Алтина игнорировала большинство приглашений на банкеты, следовательно, у неё было не много опыта в общении на банкетах.

Регис нервничал, наблюдая за этой сценой.

Дворяне, у которых были схожие мысли с тем джентльменом, начали собираться вокруг Алтины.

Некоторые были «Новые дворяне», в то время как другие должны были что-то знать о других фракциях. Этих людей называли нейтральными.

«Этого должно быть достаточно, чтобы сформировать третью фракцию».

Видя, сколько дворян, которые присутствовали на банкете, были в нейтральной фракции, Регис понял, почему Лэтреилл хотел заполучить Алтину себе.

Тем не менее беседы были заполнены лишь приветствиями и лестью, ничего интересного.

Регис приблизился к Алтине и прошептал.

— ...Попытайся запомнить этих людей и их имена, я проверю другие места.

— А? Регис?..

— Да?

— Ах, ничего, спасибо за работу.

— Да.

Понимая, что это отличалось от других мероприятий, Алтина решила изменить своё обычное безразличное отношение.

С бокалом в руке Регис пошёл в центр зала.

Оттуда можно было увидеть, кто с кем разговаривал, так можно было собрать разведданные.

Поскольку Регис не знал, за кем стоило наблюдать, он пошёл, чтобы взять список приглашённых у сотрудника департамента церемоний, используя проверку, не приехали ли его друзья, как оправдание.

Информация, которую посторонний абсолютно не мог получить, была им легко получена.

Дом герцога Троуина, к которому принадлежала 2-я любовница Кэтрин, приняли приглашение, но ещё не прибыли.

Были и другие отсутствующие, которые не сообщили о своём решении департаменту... Они все были важными шишками.

— Ох!

Рядом с именем Алтины был «Регис Аурик, Простолюдин, Штабной офицер 5-го ранга», Регис почувствовал себя странно, видя это.

Он ещё раз почувствовал несоответствие себя и этого мероприятия.

После того как он поблагодарил сотрудника департамента, он вернул ему список.

После чего Регис продолжил наблюдать за гостями в зале.

— Ах! Сэр Регис!

Услышав этот знакомый голос, который позвал его, Регис вспомнил человека из кареты.

— ...Добрый вечер, сэр Жермен.

— Добро пожаловать на банкет, сэр Регис, независимо ни от чего, сейчас вы герой.

— ...Это благодаря усилиям Её Высочества, мне просто повезло работать на неё. Кроме того, я здесь лишь как сопровождающий Её Высочества.

— Вот как? Сейчас я разговаривал с некоторыми девушкам, которые хотели узнать о вас.

Регис посмотрел в сторону, куда указывал Жермен, и увидел 3-х девушек, которые смущённо улыбались.

У них в руках были веера, которыми они закрывали половину лица, ничего не говоря, они коснулись передней части своих вееров.

В это время способ передавать свои чувства, используя веер, был известен как «язык веера», и он был популярен у дворянок.

Держа веер левой рукой перед лицом, означало: «Я хочу быть ближе к тебе», — прикоснуться к вееру, означало: «Я хочу поговорить с тобой».

Регис отвёл взгляд и специально кашлянул.

«Что эти дворянки задумали?»

Регис был убеждён, что не мог получить внимание от леди.

«Причина, по которой Лэтреилл хотел получить Алтину, и другие его цели уже известны. Значит, он послал этих девушек, чтобы обольстить и смутить меня, другими словами, использовать поздравления, чтобы обманут меня».

«Независимо от того, какие методы он использует, я не поведусь на это».

— ...Мне очень жаль, но я не интересуюсь девушками.

— О-хо-хо... Понятно, ну, это значит...

Жермен подмигнул.

— Я, я, я не это имел в виду, не поймите неправильно.

Регис был потрясён. Как и ожидалось от близкого помощника Лэтреилла.

— Ну, я просто хотел помочь вам наладить хорошие отношения.

— ...Для меня это честь.

— Его Высочество Лэтреилл сказал, что очень волновался по поводу прошлой ночи.

— А?

Регис был удивлён, услышав эти слова. Чтобы победить, Лэтреилл сделал предложение Алтине и применил силу, Регис думал, что Лэтреилл должен быть рад этому.

— На поверхности он выглядит сильным, однако он хрупок эмоционально. После возвращения он продолжал думать, не перегнул ли он палку и был подавлен.

— ...Вот как?

— Так или иначе, сейчас он не может поговорить с принцессой снова.

— Да, возможно позже.

— Я думаю, что в следующий раз, когда они решат поговорить, они должны позвать вас. Что вы думаете?

— Я? С принцем и принцессой?

В этот момент Регис представил, как «Оружие победы Волонте» и «Великий Громовой Квартет» скрешиваются, и задрожал.

— Если это возможно, сегодня вечером...

Прежде чем Жермен успел закончить свои слова, громкий голос прервал его.

— Добрый вечер всем!

Когда его прервали, Жермен с обидой посмотрел в сторону голоса.

На красной ковровой дорожке был элегантный старик. Рядом с ним стояли несколько человек.

Жермен скривил губы и сказал.

— Хмп, новый дворянин...

— Кто это?

— Он «Новый дворянин», герцог Тирэзо Леверд, у него большая плантация на юге. Он один из тех трусов, которые сдались ещё до того, как империя вторглась к ним.

— ...Понятно.

Противникам империи сопротивляться без какой-либо военной мощи было бессмысленно.

Это стало результатом политических переговоров. «Сдаться, чтобы не допустить вторжения империи, было лучшим выбором», — так думал Регис.

После того как элегантный старик открыл пергамент, Тирэзо Леверд посмотрел в зал.

Рядом с ним была молодая женщина, одетая как чёрная птица, её волосы и платье были чёрные как смоль. Из-за вуали, которую она носила, нельзя было рассмотреть её лицо, однако все чувствовали ауру недоступности.

Она повернулась и ушла после кивка.

Увидев это, Тирэзо Леверд начал читать:

— Нас, дворян, которые получили земли в южной области, чаще всего называют «Новыми дворянами».

«Что он хотел сказать?» — вот что говорили глаза остальных дворян.

Тирэзо Леверд продолжил:

— По сравнению с оригинальные дворяне, у которых есть тесная связи с другими, мы продолжаем разобщаться. Эм, следовательно, я тем самым объявляю об учреждении Союза Сада Гайард, созданного Новыми дворянами.

Услышав эти слова, зрители зашумели.

Герцог Тирэзо Леверд проигнорировал волнение и продолжил.

— До сих пор мы, Союз Сада Гайард, не поддерживали ни одного из принцев.

Это означало, что на данный момент они принадлежали к фракции нейтральных и были

влиятельной силой.

Раз они специально заявили это здесь, это означает, что они решили сделать свой выбор.

«Они могли решить поддержать Алтину», — подумав так, Регис напрягся.

Дыхание Тирэзо Леверда ускорилось, и он начал запинаться.

— Эм... Мы, Союз Сада Гайард... с нетерпением ждём дня, когда принц Август унаследует корону... Мы... полностью его поддерживаем... Его Высочество... всё ещё борется с болезнью... но мы полагаем, что Его высочество, скоро её победит... Недавно Его Высочество продолжил выполнять свои обязанности, несмотря на болезнь, что весьма вредно... Его действия похожи на действия принца предыдущего поколения... Хм... Хм... Мы верим в Его Высочество Августа.

— Спасибо за доверие.

Август появился на дорожке.

Это было полностью спланированное шоу.

Август подошёл к герцогу и пожал ему руку.

— Всем в Союзе Сада Гайард я выражаю свою благодарность, я определённо стану великим императором, пожалуйста, продолжайте поддерживать меня.

Не только люди в центре, но и некоторые другие гости зааплодировали. Должно быть, это были сторонники Августа, судя по звуку, их было много.

Как только важная часть речи была закончена, смысл уже был ясен.

Союз Сада Гайард был группой новых дворян южной области. Они отличались от старых дворян, которые поддерживали Августа, или крупных дворян у столицы, поддерживающие Лэтреилла.

Это значило, что изначально они были нейтральны.

Они собрались заключили союз и присоединились к фракции Августа.

Недавние слухи о том, что принц выполняет свои обязанности, несмотря на болезнь, доходили до Региса.

Однако не было никого, кто подверг бы это сомнению, значит, это было правдой.

Хотя число людей, поддерживающих Алтину увеличивалось... Внезапное появление союза станет признаком изменения в политике? Или это значит, что сторонники Августа изначально были смешаны с нейтралами.

Дворяне в зале были в замешательстве и шептались.

У некоторых были мрачные лица.

Когда нейтралы решили поддержать его политического оппонента, сторонники Лэтреилла должны быть самыми озабоченными.

Однако лицо Жермена вообще не изменилось.

— Как неприятно, разве вы так не считаете, сэр Регис? Кажется, что этим людям стоило сначала узнать культуру империи, перед тем как делать подобные вещи.

— ...А, эм... Да.

— Что-то не так, сэр Регис? Вы выглядите не очень хорошо.

— ...Поскольку я не привык к таким мероприятиям, я немного устал. Мне жаль.

Судя по текущей ситуации, император передаст трон Августу, но тот, кто был близким помощником Лэтреилла, не чувствовал опасной ситуации?

Не только Жермен, даже Лэтреилл всё ещё смеялся с другими.

«Это блеф? Или у них уже подготовлена контрмера против этого?»

«Я не могу сказать, о чём думают эти двое, как страшно».

Жермен спокойно продолжил.

— Я сожалею, что нашу беседу прервали, сэр Регис.

— А?

— Его Высочество хочет поговорить с вами конфиденциально, вы можете прийти в комнату принца в 10 часов, сегодня вечером?

— ...Ничего, что я приду к вам?

— Конечно, мы предупредим охранников.

«Эта ситуация похожа на то, как проверяют противника в шахматах. Так как они уже сделали свой ход, как мы должны ответить?»

«Кроме того, у нас нет ничего, чем мы можем им ответить».

«Даже если я сейчас сбегу, я всё равно должен буду столкнуться с ними в будущем».

— ...Я понял, я приду.

Жермен ответил, как будто он ожидал этого.

— Это прекрасно, тогда я пойду.

Поклонившись, он ушёл.

◇ ◇ ◇

Внезапно Регис почувствовал сухость в горле.

Когда он опомнился, бокал в его руке уже был пуст. Даже при том, что это было высококлассное вино, он ничего не смог почувствовать.

Следовательно, Регис пошёл к винному столику.

— ...Белое вино, пожалуйста.

— Понял.

Зеленовато-янтарную жидкость налили в бокал.

Получив бокал назад, Регис сделал глоток. Вино было очень освежающим, незабываемый вкус с ароматом фруктов.

— ...Как восхитительно, я впервые пробую такое вино.

— Хе-хе, большое спасибо за похвалу.

— А?

— Это вино было произведено на моём винном заводе. Эти вина мне как дети.

Тот, кто сказал это, была женщина, одетая в чёрное платье, на вид ей было около 20 лет.

[□]пп: Argh...I must not fap.

С чёрным волосами, спускающимися до самой талии, её глаза смотрели на Региса через чёрную вуаль.

— ...Привет, это вино действительно вкусное.

— Подайте мне тоже белого вина.

Сомелье взял бокал и налил в него белого вина.

Она получила бокал и попробовала его.

Регис молча ждал её, чтобы поговорить с ней, она заинтриговала его.

«Если я увидел верно, она та, на кого посмотрел герцог Тирэзо Леверд, перед тем как объявить о формировании «Союза Сада Гайард». Он не просто посмотрел на неё, казалось, что он спросил у неё разрешения...»

— Действительно вкусно.

— ...Рад знакомству, Я Регис Аурик, штабной офицер 5-го ранга.

— Я слышала ваше имя раньше, перед тем как вы прибыли в столицу, кажется, вы стратег, служащий на северном фронте, который достиг больших высот.

— Тот, кто достиг больших достижений, не я, — это Её Высочество принцесса Аргентина.

— Смирение — это достоинство, гордые и высокомерные торговцы не могут заработать.

— ...В-вот как?

— Я Элеонор Эйлред Винн де Тирэзо Леверд.

— Ты из дома Тирэзо Леверд?.. Тогда джентльмен ранее...

— Он мой дедушка. Обычно я веду дела снаружи вместе с ним. Раз у нас одинаковая фамилия, будет хорошо, если вы будете звать меня Элеонор.

— Я немного успешна в бизнесе, я также известна как «Лисица Юга».

— Ах, понятно... думаю, что буду звать вас просто Элеонор. Вы можете звать меня Регисом.

— Хорошо, рада познакомиться.

Элеонор подняла свой бокал и немного наклонила в знак приветствия.

Видя это, Регис выпил своё вино.

— ...Глык.

— Кстати, я никогда не слышала о доме Аурик... Могу я узнать ваш титул?

— А? Э, я простолюдин.

Элеонор смотрела искоса.

— Что означает... Вы рыцарь?

— Нет, нет, я нормальный простолюдин. Я здесь как сопровождающий Её высочества Аргентины, иначе мой статус не позволили бы мне находиться здесь.

— Только простолюдин? Я слышала, что вы очень выдающийся стратег.

— Я действительно стратег... Однако это лишь пост в вооружённых силах, не связанный с каким-либо титулом.

Обычно высокочеловеческие военные гарнизоны поддерживались дворянами. Были случаи, когда благородный титул даровался стратегу, но это были редкие случаи.

Элеонор смотрела на Региса, как будто на редкое животное.

— Разве пост стратега не для очень способных людей?

— Ну... Я не считаю себя очень способным, особенно в верховой езде и искусстве фехтования. Единственная причина, по которой я мог занять этот пост, состоит в том, что я способен использовать свой мозг, и, как оказалось, я знал некоторые идеи.

— Другими словами, Регис, вы довольно умны?

Элеонор так просто назвала его по имени.

«Похоже, что она не станет использовать уважительное обращение к кому то, кто кажется моложе неё. Ну, это можно было ожидать».

— ...По крайней мере, я не считаю себя слишком умным.

— Как впечатляет, чтобы среди простолюдинов были умные люди.

— Э-это, должно быть, нормально, будь то штабной офицер, учитель или доктор, эти места занимают простолюдины.

— Ах, быть компетентным достаточно, чтобы быть стратегом, главным спонсором и более выдающимся, чем генерал противника, значит, это вы?

— ...Думаю, это факт, но то, как вы это сказали...

— Здесь что-то не так?

— Всё благодаря храбрости солдат. Я никогда не считал себя лучше, чем генерал противника.

Хотя в итоге крепость Волкс была успешно захвачена, но если бы рабочие допустили ошибку в измерениях или работы велись слишком медленно, или если бы вторжение было отражено, то стратегия потерпела бы неудачу.

Кроме того, они получили победу и благодаря Алтине, которая победила вражеского генерала.

Глаза Элеонор изменились, как будто она была торговцем, который оценивал прибыль.

— Какой интересный мужчина.

— ...В-вот как?

— Сколько вам лет?

— 18...Скоро будет 19.

— Вы не интересуетесь бизнесом? Возможности простолюдина в вооружённых силах ограничены, почему бы вам не переключиться на карьеры, которая больше вам подходит?

— Э?

— Сколько вы сейчас получаете?

— Ну, штабной офицер 5-го ранга не много зарабатывает.

— Если вы пойдёте работать на меня, я охотно заплачу вам в 3, нет, в 5 раз больше, 4000 денье в месяц.

«5 раз... интересно, сколько книг я мог бы купить».

Тем не менее Регис покачал головой.

— Я-я извиняюсь, я не интересуюсь деньгами.

— В этом случае... у меня уже есть 3 супруга, может быть, вы готовы стать четвёртым? Или, может, вы заинтересуетесь мой сестрой, хотя ей только восемь лет. [□]пп: Fuck! 0_o

— Нет, я не нуждаюсь в партнёре сейчас... Ах, и я, конечно, не интересуюсь мужчинами тоже.

— Не иметь никакого желания так же, как и торговец.

— Спасибо...

«Я в её ритме».

«Похоже, что я до сих пор не привык к общению с женщинами старше себя», — вздыхая, подумал Регис.

«Так нельзя, я всё ещё не получил информации, которая будет выгодна Алтине».

«Давайте попытаемся проверить её».

— Союз Сада Гайард только основан. Фактически поставив свою репутацию и жизни на кон, чтобы выступить против центральных дворян. Даже учитывая, что у западных дворян есть некоторая военная мощь, а у южных есть финансовый потенциал, вооружённое столкновение должно произойти, но это будет бесполезно.

— Я недостаточно умна, чтобы говорить о политике.

— Но твой дедушка, кажется, так не думает.

Регис ловко сменил тему и взял ритм под свой контроль.

Элеонор улыбнулась.

— Ара, даже при том, что меня не было на сцене, я всё же была поймана?.. Дедушка легко становится самовлюблённым и не имеет мужества совершать крупные дела. Но, у него прекрасная репутация как филантропа.

— ...Как и ожидалось, тот, кто собрал южных дворян, были вы, или я не прав, г-жа Элеонор?

— Тут ничего нельзя было поделать, всё это начали центральные дворяне. Оставляя нас в неблагоприятных условиях и используя политические браки, чтобы заполучить заложников.

Это были методы, который обычно пользуются дворяне.

Если бы была необходима сила, они бы применили её. Тех, кто бы покорён, они будут угнетать, используя переговоры.

Из небольшой страны на западе, Белгария расширилась путём захвата земель и перенесла столицу сюда более чем 300 лет назад.

Для своего собственного блага дворяне использовали политику иссушение отдельно от правительства и стали более влиятельны. В конечном счёте это приведёт страну к краху.

Так же, как и змея, пожирающий свой собственный хвост.

— ...У нас есть шанс на победу, принц Август — ключ к этому.

— Для нас создание союза — важный шаг, присоединение к лагерю Августа решит всё. Мы определённо победим.

Элеонор подняла свой бокал красного вина, как будто она предлагала тост Регису.

— Его Высочество Август, кажется, восстановился... В такой ситуации он будет в состоянии действовать перед дворянами и императором.

— Хм, в какой ситуации?

Регис играл полупустым бокалом в своих руках.

— ...Это значит, что принц Август может получить позицию, соответствующую его статусу, например, заменит принца Лэтреилла на посту главнокомандующего. Возможно, он уже спрашивал императора об этом.

Если бы Август действительно попросил у императора об этом, то Лэтреилл незамедлительно бы отреагировал.

Если бы это случилось, то это был бы агрессивный политический шаг, и могло быть рассмотрено как попытка мести.

— ...В этом случае будет подтверждено, что принц Август унаследует трон. Возможно, поддерживающие его уже обсуждают, кто станет канцлером.

— Ах, ну, в общем, мы лишь 60% его сторонников, кроме того, принца Августа поддерживают старые западные дворяне.

— Эх...

Мать Августа была 2-й любовницей Кэтрин, которая была из дома Троуин, который всегда поддерживал его. Если Август займёт трон, они получают большинство богатств, силы и известности.

— Хотя это трудно, в этом случае мы будем в состоянии победить центральных дворян. Позволить западным дворянам получить прибыль тоже неплохо.

То, что сказала Элеонор, тоже было верно.

Даже если Август станет императором, для южных новых дворян не будет никакой выгоды.

Именно поэтому изначально они хотели присоединиться к третьей фракции, Алтине.

«Однако, как Август перетянул их на свою сторону?»

Регис глубоко задумался.

Другие, наверное, тоже думают об этом. Аналитическая книга, что должно произойти, если что-то подобное случиться, была издана несколько лет назад как запрещённая литература и продавалась на чёрном рынке.

Следовательно, Регис использовал её в качестве нового ориентира.

— Закончить борьбу между центральными и западными дворянами с помощью союза не сложно. Должна быть другая цель, которая является «чем-то», что ты упомянула ранее.

— О?

Глаза Элеонор изменились.

Регис продолжил.

— ...На севере есть сильная Федерация Германия. На западе большое море между нами и Высшей Британией. Напротив, на востоке Эстабург в упадке, в то время как юг — империя Хиспания, вооружённые силы которой главным образом состоят из морского флота. Вероятность империи заполучить там земли выше всего... Глядя на карту, не странно, если человек подумает: «Столица могла находиться на более удобном месте».

— Фу-фу-фу, слишком жалко отдавать вас моей сестре.

— ...Как только принц Август унаследует трон, он перенесёт столицу на юг?

Элеонор выпила оставшееся вино в своём бокале.

В воздухе появился сильный аромат вина.

— Фу-фу, перенести столицу? Действительно, это способ, через который юг может процветать, однако разве западные дворяне позволят это?

— Обычно они бы не позволили... Однако всё будет по-другому, если будет кто-то, кто достаточно влиятельный, предложит это. Например, мать самого великого сына в мире и мать императора, Её Высочество Кэтрин.

Дом Троуин, из которого произошла 2-я любовница Кэтрин, очень влиятельный дворянский род на западе.

Если её сын унаследует трон, то её слова получают ещё больше веса.

Кроме того, если бы к ней подключился Союз Сада Гайард, перенести столицу не составило бы труда.

— Фу-фу, какой интересный образ мышления.

— ...Лично меня перенос столицы, когда казна страны почти пуста, очень волнует.

— Разве в этом случае не лучше бы взять в займы у дворян? Если им это будет интересно, то они будут готовы его предоставить... Ну, давайте оставим это на потом.

Элеонор подразумевала, что этот заём позволит им больше.

— ...Значит, вы подразумеваете, что поражение Лэтреилла уже решено?

— Не забывай, что Лэтреилл ещё и солдат, он не политик и не торговец. Главный вопрос в том, сможет ли он убить принца Августа.

— У вас есть контрмера?

— Если у вас есть какие-нибудь идеи, пожалуйста, позволь мне их услышать.

— Тогда простите меня... Если бы я был на месте Лэтреилла, то я бы подумал о чём-то, что имеет такое же значение, как и устранение принца Августа.

— Что это?

— ...Устранение нейтралов, парни, как вы, — угроза. Если вас не будет, Лэтреилл будет в состоянии устранить и Августа... Как только фракция Августа потеряет силу, другие принцы не станут тебя поддерживать.

— Это может быть так. Однако те, кто переходят на побеждающую сторону, будут целью насмешек и оскорблений, и им никто не станет доверять.

— ...Хотя это правильно, те нейтралы, кто сейчас показал свою поддержку, позже могут поменять своё решение. В конце концов, возможно, время, когда будет избран новый император ещё далеко.

— Я слышала о безумном увлечении императора увеличением количества своих наследников. Если я права, то скоро родиться другой мужчина с красными глазами.

Регис думал, что это испорченные мысли.

Способности человека не решаются цвет волос или глаз, и это никак не было связано с характером.

Но это суеверие было распространено среди миллионов граждан Белгарики, поэтому тут ничего нельзя было сделать.

— ...Следовательно, учитывая положение Лэтреилла, устранение нейтралов, которые не показывают симпатию ни к одной из сторон, или устранение других кандидатов так же возможно.

— Действительно, если первый принц будет устранён, другие, выступающие против него, тоже будут обеспокоены.

Регис согласно кивнул.

Нейтралы имели право выбрать, к кому поклониться в верности. Старый император должен был назвать, кто унаследует его трон, но он был фактически занят, увеличивая количество своих наследников.

— ...Таким образом второй принц может устранить своих политических противников... В этом случае, кроме первого принца, разве четвёртая принцесса не цель для устранения?

— Ах, нет... Ну... Короче говоря, для второго принца важно не устранить противника. Другими словами, это имеет значение только со вторым принцем или нейтралам.

— Ара, почему так? Он должен удержать своё имя вверху списка порядка наследования в момент, когда Его Величество отойдёт, тогда проблем не будет.

— ...То, что может по-настоящему встревожить Лэтреилла... не появиться в течение следующих нескольких лет.

— Вы правда в этом уверены?

Хотя император был стар, он всё ещё был достаточно здоров, чтобы жениться на 15-летней принцессе.

«Похоже, император будет занимать свой трон в течение долгого времени».

— ...Для императора отойти от дел и назначать преемника — кажется трудным, это как сражение со временем.

— Кстати, разве не трудно будет устранить нейтралов. Неужели на востоке и юге нет влиятельных дворян?

— ...Это очень легко. [□]пп: Она его похитит нах.

— Что?

— Ну, разве для Союза Сада Гайард было трудно перейти от нейтралов к фракции Августа, это было не трудно, правда?

В этот момент Элеонора глубоко задумалась.

Она осушила вино в своей руке за один глоток.

— Фу-фу-фу, действительно, мы имеем возможность поддерживать других кандидатов, но не забывай, что если принц Август унаследует трон, то победа будет решена.

— Конечно.

— Есть ли что-то ещё, чем вы не удовлетворены?

— ...Я всё ещё не знаю, что задумал Лэтреилл... Придумывать контрмеры в такой ситуации, я не очень привык к такому.

— Если тебя обманули, вы должны обмануть в ответ. Вы проиграете, как только не будете иметь контрмер. Разве это не значит быть стратегом?

Слова, которые произнесла Элеонор, казалось, предназначались ей самой.

После услышанного Регис глубоко задумался.

Он осушил вино одним глотком.

— ...Действительно... нет никого кто бы знал всё, сейчас мы можем только отвечать на изменения.

— Ну, правильно. Это мне напомнило, Регис.

— Да?

— Как насчёт в 10 раз больше вашей зарплаты? Подумай об этом.

— Ха-ха-ха... Если так продолжится, Её Высочество Аргентина рассердиться. Ну, мне пора идти. Вино было восхитительно, спасибо.

Поклонившись, Регис пошёл в зал.

«Подготовка, которую я сделал, должна быть уже учтена Лэтреиллом».

«Роль стратега состоит в том, чтобы предсказать и подготовиться к следующему шагу противника. Следовательно, если мы продолжим наступление, мы не будем сожалеть о проигрыше из-за неспособности придумать контрмеры. Прежде чем посылать войска, нужно подготовиться, рассчитать, думать, как противник ещё до того, как появятся жертвы...»

— Я не знаю...

«Эти слова я не могу сказать их как стратег».

◇ ◇ ◇

10 часов вечера.

Банкет во дворце всё ещё продолжался.

«Я уверен, что он закончится только утром».

В настоящее время Алтина и Регис были с Клэрисс в комнате, они оставили банкет в 8.

«Сегодня не должно быть никаких проблем, Эрик тоже на стороже...»

Регис всё ещё был одет в парадную форму и шёл в комнату Лэтреилла в одиночестве.

«Как будто вхожу в логово тигра».

Хозяин комнаты откинулся на спинку стула, который был покрыт прекрасной кожей, его нога лежала на столе из красного дерева.

Его мерцающие золотые волосы колыхались.

Услышав, как вошёл Регис, Лэтреилл посмотрел на него своими красными глазами.

— Фу-ха-ха, нервничаешь?

— ...Конечно, я лишь штабной офицер 5-го ранга. Я не когда не думал, что получу аудиенцию с главнокомандующим.

— Жермен сказал мне, что ты о себе невысокого мнения.

— Мои способности не так хорошо, я даже не уверен, смогу ли выполнить то, что поручила мне Её Высочество. Если бы стратегом был бы кто-то более выдающийся, я полагаю, что нынешняя ситуация была бы лучше.

— Например, случай, когда Аргентина напала на меня?

— ...Пожалуйста, не шутите так.

После вчерашней ночи Лэтреилл должен был понять цель Алтины.

В конце концов, это было громкое заявление.

Тем не менее Регис старался скрывать цели Алтины.

«Алтина должна была сделать это заявление при более подходящем времени и месте».

На столе перед Лэтреиллом был шахматы. Не говоря ни слова, он переместил пешку на Д4.

— Идея сделать Аргентину своей супругой не так плоха, как я думал. Та девочка должна была всё продумать заранее... Если ты не планируешь вторгнуться в столицу с пограничным полком?

Закончив, Лэтреилл жестом предложил Регису сделать ход.

Регис переместил чёрную пешку на Д5.

— Конечно, мы никогда не думали нападать на столицу.

— Изначально я тоже не буду думать об этом, но всегда есть неожиданные инциденты.

— ...Это не произойдёт.

Хотя Регис отрицал догадку Лэтреилла, он до сих пор чувствовал себя немного неловко.

Алтина, которая стремилась стать правителем, получила власть на границе, победив Джерома, который был прежним командующим.

Далее шло вторжение варваров. Из-за потребности в военной мощи, они сформировали с ними дипломатический союз.

Как только всё было улажено, из столицы пришёл неблагоприятный приказ атаковать форт Волкс.

По сравнению с тем, что было в начале, силы Алтины очень возросли. Разве в этом случае она не могла задуматься о взятие столицы?

Лэтреилл переместил своего коня на Ф3, в то время как Регис своего на Ф6.

Регис покачал головой, чтобы избавиться от этой мысли.

Война приведёт к огромным человеческим жертвам, поэтому Алтина определённо не захочет, чтобы это произошло.

— Её Высочество не хочет гражданской войны.

— Понятно.

«Клак, клак», — тупой звук был слышен снова.

Обе стороны сделали свой ход.

— Пограничный полк Беилшмидт всегда подчинялся приказам столицы, не так ли?

— Если бы я знал, что там есть стратег как ты, то я не использовал бы этот метод.

— ...Уверены, что стоит произносить такое в слух?

— Что ты об этом думаешь?

Лэтреилл усмехнулся.

Услышав это, рука Региса задрожала и уронила слона.

— Ч-что вы имеете в виду?

— Использование форта Волкс как базу и увеличение своей численности без разрешения, пограничный полк Беилшмидт проигнорировал протоколы империи. Аргентина торжественно вернулась в столицу и обсудила со мной военные вопросы. То, в чём она меня уверяла, отодвинуть линию фронта и уменьшить военный бюджет.

Это действительно было тем, что планировал Регис.

Королеве Лэтреилла удалось съесть чёрную ладью.

Регис, казалось, немного застонал.

«Если это продолжится, то это будет трудно. Однако, в случае успеха, это изменит поток войны».

«Мало того, что сейчас время продолжать наступление, также нужно придумать контрмеры против его тактики».

Регис передвинул своего короля в место, где его было легко защитить.

— Я не могу идти в разрез с решением Её Высочества.

— Я знаю, что Аргентина желает изменить эту страну. Однако из-за того, что она слишком прямолинейна, как только она получит больше силы, она поступит необдуманно. Однако я просчитался, потому что не думал, что рядом с ней объявится такой выдающийся стратег как ты.

— ...Что вы пытаетесь сказать?

— Любопытные дворяне не станут закрывать глаза на возвращение Аргентины. Прямо сейчас другие силы заняты, но скоро должно что-то произойти, она будет в состоянии успешно увеличить свою военную мощь.

— ...

Регис осторожничал и ничего не говорил.

Чёрная ладья и конь тоже были съедены. Сторона Региса осталась в меньшинстве.

— Я думал, что это потому, что у Аргентины есть такой стратег как ты? Разве для тебя не лучше присоединиться ко мне?

Глаза Лэтреилла уставились на Региса.

Раз Регис был солдатом, он подчинялся вооружённым силам. В вооружённых силах никто не мог перечить Лэтреиллу.

Следовательно, он мог легко перевести штабного офицера с границы.

Регис думал.

«Я уже предсказал, что ты будешь использовать эту карту, Ваше Высочество Лэтреилл».

— Я не привязан к вооружённым силам, как вы думаете, Ваше Высочество.

— Что?

— ...Если приказано сделать что-то, чего я не желаю или мне неудобно... я всегда могу уйти, я не принц, не дворянин... у меня нет семейной репутации или правил, заставляющие меня служить в вооружённых силах.

— Я понял, поэтому у тебя такое положение.

— Да, то, что для меня значат вооружённые силы, это отработка стипендии от военной академии.

— Значит, это ради стипендии...

Регису, который не имел связей, система позволяла занимать деньги на личные расходы,

оплату проживания и плату за обучение. Однако ему нельзя было уйти из вооружённых сил, пока он не погасит долг перед академией.

— Фактически многое произошло, и в итоге Её Высочество дала мне в займы немного денег.

— Деньги в займы?

— Да, однако я так или иначе верну долг, работая в крепости Волкс...

Это было из-за книг.

«Героический рассказ о классическом герое Сильвании» — Донатьен Марки Этна.

История была о солдате, достигшего больших высот, предлагая тактики и стратегии, и в итоге он женился на принцессе.

Однако слуга, который делал всю работу, не был обременённым долгом простолюдином, он был котом в сапогах, который спал на чердаке.

Лэтреилл улыбнулся.

— Действительно, если ты не солдат, не важно, что я делаю, у меня нет силы управлять тобой.

— Да.

— В этом случае ты можешь остаться в столице.

— ...Я настоящий трус, я боюсь, что мой текущий партнёр накажет меня.

— Я понял, тогда у меня больше нет ничего, что я могу сказать тебе.

Кажется, что Лэтреилл разочаровался в вербовке Региса.

Кроме того, на шахматной доске чёрные были в выгодном положении, разделив белых на две стороны.

Ситуация полностью изменилась, чёрные части заняли центр, окружив белого короля.

В то время как король Региса был в лучшем положении, и его нельзя было окружить.

Лэтреилл, увидев ситуацию, остановил протянутую руку и сжал зубы.

— Эм... Ну... Это больше не имеет значения.

— Это лишь игра.

— Приказ придёт через несколько дней, этого так же хотела Аргентина, Регис Аурик будет повышен от штабного офицера 5-го ранга, до штабного офицера 3-го ранга.

Уже собираясь выйти, Регис услышал это и проглотил слюну.

Это было в пределах его ожиданий.

Хотя повышение, кажется, было слишком высоким, но у него не было причин жаловаться.

Повышение означало не только вознаграждение, а ещё и больше ответственности. То же самое и с понижением, у него не было права отказаться.

— Я понял... я принимаю это повышение.

— Может, ты хочешь чего-то ещё?

— Если я хочу продолжить быть солдатом, я полагаю, что этот ранг не соответствует моему статусу...

— Если любой штабной офицер 3-го ранга был бы хоть наполовину как ты, это означало бы, что империя заполнена талантами. Так у меня будет больше времени на послеобеденный сон и игру в шахматы.

Регис в панике думал.

Даже при том, что он выиграл в шахматы, его сердце продолжало колотиться.

«Только упоминание о повышении станет нашим проигрышем».

«Я не могу только наступать, как в шахматах».

— ...Ваше Высочество Лэтреилл, вы обращаете на меня столько внимания из-за принцессы?

— Это лишь часть причины, но главная состоит в том, что когда я стану императором, то мне потребуются способные стратеги. Иначе как я выиграю предстоящую войну?

Уверенность Региса пошатнулась от этих слов.

Казалось, Лэтреилл был полностью уверен в том, что именно он унаследует трон.

«Теперь Элеонор тоже должна подготовиться».

Если не случится ничего плохого, то многочисленные дворяне, которые поддерживают Августа, будут праздновать годовщину все три дня.

В ситуации, когда император ещё не назвал своего преемника, у Лэтреилла ещё не должны было быть глаза победителя.

— Я подозревал... Что у вас есть контрмера против союза. Может быть так, что дворяне, поддерживающие Августа, тоже являются частью вашего плана?

— Ах~ Какого именно?

Нейтралы, у которых была некоторая сила, присоединились к фракции Августа.

Больше людей начало поддерживать третью фракцию — фракцию Алтины.

Хотя оставались дворяне, которые должны были выказать свою преданность, но их было всё ещё меньше, чем раньше.

Регис переоценивал эту сложную ситуацию.

Проблемой было то, что готовил Лэтреилл...

Регис не мог найти ответа на это, сколько бы ни думал.

Лэтреилл позвонил в колокольчик.

Жермен открыл дверь снаружи.

— Хорошая работа.

«Кажется, время закончилось».

«Хотя я не получил разведданные, я всё же получил некоторую выгоду», — у Региса и Лэтреилла была такая мысль.

— ...Ну что ж, я пойду.

— Хорошо, я оставлю Аргентину на тебя. Она должна понять смысл национальных вооружённых сил и сделать правильный выбор.

Тем, кто сдался империи без сопротивления, дадут особый статус.

Однако, как только начнётся война, людей, которые сдадутся, ждёт смертная казнь или ссылка.

— ...Я передам ей это.

Поклонившись, Регис вышел из комнаты.

◇ ◇ ◇

— Что ж, вы убедили сэра Региса?

После того как они остались вдвоём, спросил Жермен.

Лэтреилл всё ещё играл с шахматными фигурами на доске.

— Ну, всё как ты сказал, он довольно умен, будь то шахматы или его преданность.

— Да, я получил донесение от новичков в вооружённых силах, только окончивших академию, что он довольно способный.

— То, что я испытал, кажется, что он не догадывается о нашей стратегии и исследовал меня... Ха-ха-ха, интересно, кто научил его этому!

Лэтреилл широко улыбнулся.

Это лицо редко видел даже Жермен, который был самым близким его помощником.

— Убедись, что связь с нашим человеком на стороне брата устойчива. Завтра утром, мы начнём нашу подготовку в столице.

Уверенно сказал Лэтреилл.

Жермен положил руку на стол.

— Всё идёт гладко, Ваше Высочество Лэтреилл.

— Вот как?

— Возможно, Милорд чувствует себя неловко?

— ...Я не отрицаю этого.

— Проблем не будет, пожалуйста, доверьтесь мне.

Услышав это, Лэтреилл положил руку поверх руки Жермена.

— Конечно, я всегда доверял тебе.

— Я думаю, что для будущего нашей страны, следующим императором должен быть Милорд.

— Я решил сделать это.

Жермен твёрдо полагал, что Лэтреилл мог спасти Белгарию, которая была на краю гибели.

Лэтреилл был в трансе глядя на доску.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1640365>